

МАТИЛЬДА И ОТЕЦ

Эпизод первый

Он все время оглядывался. Нервный тик. Заработанный путем рассуждений о себе самом с самим собой. Ему казалось, он кому то нужен. Но это была иллюзия. Он не был нужен никому. Кроме дочери.

Она и придумала эту игру, когда поняла, что лучше она сведет его с ума, чем он сделает это сам. В первом случае она знала, где ключи, во втором ей было бы значительно тяжелее. Управляемый хаос лучше неуправляемого, хотя это тоже иллюзия. Она, используя куски его прошлой биографии и нынешнюю ситуацию в стране и мире, создала ему его мир, где он был в безопасности, а она могла тратить на него не слишком много времени.

Она была чиновником высокого уровня. Ей нравилась ее жизнь, и она не хотела, чтобы ее мир был чем-то обременен. Поэтому тоже она придумала ему свой.

Она была обязана ему многим, но теперь он требовал слишком много сил от нее. Угрожал ее миру, в котором ей было уютно. Она спасала и его, и свой мир. Такая вот двойная цель была у всего этого.

Эпизод второй

Он спал. Ему снилось, как он ест устриц на пляже. Вернее, рядом с пляжем. На берегу. В каком-то ресторане. Смутно знакомом. Наверное, Испания.

Приходит сообщение. У него встреча. Он выходит. Какой-то человек идет за ним. Он не может оторваться. Бежит, петляет.

Тут он всегда просыпался. Один и тот же сон. Фабула — одна. Детали были разные, их было много. Многообразие до однообразия. Действия похожи, как фильмы про шпионов. Стертые лица, сюжеты и фразы. Все узнаваемо. Все.

Он сидел в кровати и курил. Она запрещала. Он, похоже, курил нарочно. Ведь никогда особенно не любил курить.

Встал, попил воды. Было уже утро и можно было уже не ложиться. Ночи — это кошмар. Для него. Ночью невозможно. Он терпел до утра. Днем было легче.

Он считал, что она играет с ним, хочет свести его с ума. Его собственная дочь. Он не верил, но считал, что это так и есть.

Матильда (ее мамаша назвала ее так ему на зло — как и всё, что она с ним сделала) была ему очень нужна, она была единственным проводником в сегодняшний мир, который пугал за окном.

Он оделся и пошел пить кофе. Он делал это каждое утро. В обычное кафе. Его там знали, это было удобно, упрощало коммуникацию с миром. Не надо было тратить силы и придумывать, как современно соответствовать этим правнукам его мира. Который ушел и оставил их взамен. Прислал из каких-то неведомых параллельных миров. Они с трудом уживались, не признавая друг друга, просто мирясь. День начался.

Эпизод третий

Он всю жизнь протрудился. Чиновник на незаметных должностях и уже только годам к 50 доехал до дирек-

тора департамента в министерстве. Министерство занималось наукой и образованием.

И все бы ничего. Но однажды вечером его избили хулиганы. Он ехал с работы. Никого не трогал. Стечение неведомых обстоятельств. Игра случайностей. Долго лечился. Ну и досиживал на своем месте сначала, потом его понизили до зама. Он много бывал на больничном. Так и не оправился.

И вот теперь он пенсионер. Сходящий с ума или сводимый сума. Или эти процессы идут вместе, а, может, ему все это кажется.

Эпизод четвертый

Когда с отцом случилось несчастье, Матильда была студенткой. Переживала. В том числе и за себя.

Она рассчитывала на поддержку в начале своего самостоятельного пути после окончания вуза. В принципе, все обошлось, она справилась, и теперь была заметным функционером. Дошла до всего сама. Хотя преемственность в биографии присутствовала и это на первых порах помогало, а потом была поводом для каких-то теплых воспоминаний и инструментом растопить лед новых знакомств по службе.

Эти воспоминания и превратились со временем в легенду. Она как-то сказала отцу, что, считается, он тогда потерял какие-то документы. И поэтому тем, кто занимался расследованием, нападение кажется не случайным. И что расследование до сих пор не раскрыто.

Потом она придумала некоего ученого, который теперь стал известным. А тогда совершал свои открытия и разрабатывал востребованные теперь технологии. И что уже тогда им интересовалась разведка. И именно с ним связанные документы пропали.

Отец ничего такого не помнил. Но с годами стал вовлекаться. Это стало поначалу их игрой, а потом и жизнью. Его жизнью.

Эта игра наполняла его существование смыслом, а его самого делало актуальным и современным. Адреналин бил, расправлял плечи. Впрочем, может, это были какие-то другие ингредиенты. Или гормоны.

Эпизод пятый

Она придумала — дальше история развивалась самостоятельно. Она периодически подбрасывала работу блогерам. Они потихоньку двигали историю. Ему приходили какие-то запросы, предложения дать интервью, под окнами иногда стояли какие-то личности, он убеждался, что за ним следят и знают о его жизни все.

Она говорила — это пустяки, плод его воображения. Но, тем не менее, несколько раз просила его рассказать снова и снова о том человеке и как все случилось. И настаивала, чтобы он был осторожнее в переписке. Времена тревожные, говорила она. Она переживала, это добавляло их игре искренности.

Он начал бояться, а с другой стороны — гордиться. Она организовала переписку. И тот великий теперь ученый ответил ему, вспомнил его и благодарил за помощь в те далекие годы.

Он стал опасаться, что теперь разведчики будут использовать их отношения. Он спросил Матильду, что ему делать. Она обещала посоветоваться кое с кем, как она сказала, и просила не терять бдительности.

Так прошло еще пару лет.

Эпизод шестой

Однажды ему позвонили. Человек говорил, что у них есть общая знакомая — Матильда. Он оставил свои координаты. Сказал, что когда ему будет удобно, пусть он ему напишет или позвонит — им необходимо встретиться. Он пробудет здесь еще пару недель. Отпуск.

Он бросился звонить дочери, та сказала, что да, на нее вышли соответствующие люди, сказали, что существует необходимость использовать его для

продвижения некоего материала. Все под контролем и опасаться нечего.

Он понял, что кольцо вокруг сжимается, так же как сейчас его сердце.

Я боюсь, сказал он. Не бойся, если что не так, поправим. Позвони после встречи, ответила Матильда. Хорошо, сказал он, и она отключилась.

Эпизод седьмой

Они встретились в его кафе. Пришедший был мил и обаятелен. Сказал, что у него прекрасная дочь. И она — влиятельный человек. И он наверняка ей гордится.

Он отвечал, что так и есть. Он смотрел в окно, мимо шли люди. Кафе было на пешеходной улице. Жизнь текла прямо на глазах, совершалась на глазах и превращалась прямо у них под носом в прошлое. Как и их разговор. Хотя нет, их разговор превращал прошлое в настоящее.

— Может, вы напишите о том времени, о встречах, которые запомнились, людях, с которыми работали. И мы бы потом обсудили. Вам надо вернуться туда, чтобы получше вспомнить. Тогда бы мы опять говорили. Вам сейчас трудно так сразу. Нас интересуют любые детали. И не спешите. Я буду вам позванивать, если позволите. Пишите спокойно. Время есть, — пришедший попрощался и ушел.

Он остался смотреть на настоящее и возвращаться в прошлое. Ему не хотелось.

Когда он рассказал дочери, она ответила: ведь ты всегда хотел написать мемуары. Вот тот самый случай.

Он не помнил, чтобы когда-то хотел писать мемуары, но, конечно, радостно поддакивал, потирая руки. У него появилось дело.

Эпизод восьмой

Она была довольна, ее стратегия давала плоды, она перевела игру в постоянно действующую модель реальности.

Он писал. Она читала. Они были в контакте. Она передавала его строчки дальше. Заинтересованным лицам. Те благодарили. Из вежливости. Для них это было одолжение влиятельному чиновнику. Впрочем, случай был не безынтересный — человек, вокруг которого крутилось повествование, тоже. В общем, все потихоньку втягивались, у всех появился жир на ладонях. Возможны плодотворные отчеты о проделанной работе. Благодаря этому благодарности стали искренними, а ожидание новых страниц рукописи все более нетерпеливым.

Эпизод девятый

А он все вспоминал. Люди под окном стали чаще меняться, но появлялись не от случая к случаю, а стали постоянным атрибутом его улицы.

Его нервозность усиливалась. Он совсем перестал спать. Только писал и курил. Да и начал пить. Много.

Матильда забеспокоилась, услышав однажды заплетающийся голос. Он сказал, что простудился. Она не поверила. Неожиданно появилась, и все увидела своими глазами. Отругала и запретила. И сказала, что заинтересованные лица высоко ценят его творчество и ждут от него ответственного подхода. Вот прям так и сказала — ответственного подхода.

Он удивился и промолчал. Обещал не пить. Конечно, не стал выполнять обещанное. Да она и не рассчитывала особо. Пока все было контролируемо, она не переживала. Она вообще не особо переживала, но хотела, чтобы какие-то рамки он соблюдал. Он соблюдал. Аккуратно выкидывал посуду перед ее визитами.

Парни, похоже, не докладывали о его проказах, или их начальники не волновали Матильду. Все шло

хорошо. Весна. Жасмин. И все прочее, что сопутствует весне.

Эпизод десятый

И он вспомнил. Опять снилось то же самое. Обычное его кино. Погоня. Удалось заснуть. И потом он увидел. И понял. Его тогда избили не случайно. Он помогал уехать тому самому. Кем теперь интересуются. Он потерял память. А они его ждали. Они отобрали его портфель. Им был нужен портфель. Вот в чем дело.

И теперь они снова хотят добраться через него. До того, который.

Он все понял. У него не было никакой дочери. Это все специальная постановка. Чтобы он выдал. Значит, они так и не добрались до него, значит все дело в нем.

Не будет его воспоминаний — не будет этой ниточки. Вот как. Как же он этого не понимал. Он достал бритву. Взял бутылку виски, счастливо недопитую вчера. Открыл воду в ванной и стал ждать, когда наберется вода. Он вспомнил, и это делало его осмысленным, понятным и понятым

Эпизод одиннадцатый

Она нашла его в ванной. С переданными венами. Спокойно уснувшим в красной ванне. Как настоящий патриций, подумала она. Он показался ей красивым и молодым. Изменившимся.

Ну вот, и я схожу с ума, подумала она. Зачем он это сделал? Впрочем, он всегда был таким после того случая. Несчастливым параноиком. А теперь он вырвался. Галопом.

Вы не против вскрытия? Вежливо спросил местный следователь. Она посмотрела на него невидящими глазами. Повернувшись, пошла в комнату, у постели лежала стопка бумаги. Записи от руки.

А вот и мемуары, подумала она. Будет что почитать ребятам. Хорошую игру я придумала, грустно сказала она. И еще она сказала: «Прости. Прости папа. Прости, что мы не доиграли».

Эпизод двенадцатая

По его сбивчивым каракулям выходило, что тогда, когда он был молодец, он все правильно делал. А тот, другой, который теперь знаменитый, он все делал, чтобы его подставить. И у него получилось. Он, потерявший память, спокойно жил, пока дочь не придумала игру, которая закончилась так печально.

Профессионалы до сих пор в недоумении, какая красивая была сыграна комбинация. Вопросов только прибавилось. Матильда теперь под подозрением. Ее тщательно, но негласно проверяют. Она не знает или не хочет знать. Но умные люди догадываются, что она делала это все не только из-за отца. И ее «прости» имело гораздо больше смысла, чем казалось.

